

ИМПЛИЦИТНАЯ ДИАГНОСТИКА ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время все больше внимания уделяется имплицитной диагностике различных психологических феноменов, и в первую очередь установок. Однако имплицитная диагностика ценностей личности пока остается за рамками рассмотрения. Тем не менее именно ценности во многом определяют другие психологические феномены, включая поведение человека в различных ситуациях. В рамках исследования «Ценности личности как предикторы поведения в ситуации неопределенности»¹ нами решалась задача как эксплицитного, так и имплицитного измерения ценностей личности. При этом можно говорить, с одной стороны, о скрытых (осознаваемых или неосознаваемых) и явных (позиционируемых, предъявляемых) ценностях, с другой — о скрытых или явных методах исследования ценностей. Сама постановка проблемы сравнения имплицитного и эксплицитного методов исследования ценностей достаточно нова и во многом определяет ее актуальность. Модифицированный нами для имплицитного исследования ценностей тест является авторской разработкой, позволяющей изучить личное, не до конца осознаваемое отношение к ценностям. Сравнение указанных методов дает возможность приблизиться к пониманию и теоретическому осмыслению различий в имплицитном и эксплицитном отношении к ценностям, их взаимодействия с теми решениями, которые принимает человек.

В психологической литературе встречается различное толкование понятия «ценность»: от разновидности установок до потребностей и мотивов (например, М. Rokeach [14], А.Н. Maslow [11], Д.А. Леонтьев [5]). Ряд авторов считают,

что ценности осознаваемы (человек может не понимать лишь их приоритетность), и предлагают соответствующие самооценочные методы их выявления, а другие вполне допускают существование неясности в субъективной картине ценностей личности, когда декларируемый и имплицитный уровни могут сильно различаться.

При анализе методов и методик исследования ценностей (например, Т.В. Емельяненко [2], Д.А. Леонтьев [4], В.Н. Карандашев [3], С.С. Бубнова [1]) используются: ранжирование и оценка списков ценностей (М. Рокич, Ш. Шварц); опросники (основанные как на шкалах оценки, так и на шкалах вынужденного или взаимосвязанного выбора) (И.Г. Сенин); метод «предельного смысла» (особая структура интервью Д.А. Леонтьева, позволяющая сформулировать ключевое «зачем» респонденту); метод ценностных дилемм (Г. Олпорт); экспертная оценка (Г.Е. Леевик); аксиобиографические методы, основанные на интервью, посвященном выделению и анализу важных событий жизни человека (А.П. Вардоматский); контент-анализ ответов респондента (М. Гудман, Р. Эммонс); прямое проецирование описания ценностей на себя (С. Моррис, Ш. Шварц); методики свободной классификации, поиска общего основания неоднозначно трактуемых, мотивационно значимых стимулов (А.Г. Шмелев и В.С. Бабина); методики, использующие смешанные процедуры (В.А. Ядов).

Анализ статей из англоязычных психологических журналов показал, что в большинстве случаев исследование ценностей проводится для выяснения ценностных ориентаций той или иной социальной группы, причем чаще всего используются тесты М. Рокича и Ш. Шварца (по результатам анализа более чем 50 статей,

¹ Грант РФФИ 10-06-00528.

посвященных ценностям, за последние 10 лет на английском языке). Нам не удалось обнаружить ни одного случая применения имплицитных методов (алгоритмов и процедур, подобных IAT) для оценки отношения к тем или иным ценностям.

В настоящее время для измерения имплицитных установок широко используется методика IAT (Implicit Association Test) (A.G. Greenwald, D.E. McGhee, J.L.K. Schwarz [10]) и ее модификации. Такие тесты приобрели широкую известность и популярность в мировой психологической науке, потому что они позволяют обходить эффект социальной желательности при исследовании установок и стереотипов. Ведется дискуссия о том, как соотносятся между собой эксплицитный и имплицитный уровни установки, поиск адекватной теоретической модели, позволяющей описать их соотношение. Результаты имплицитных (косвенных) методов часто обнаруживают слабую корреляцию с результатами эксплицитных (прямых) методов, что позволяет говорить о существовании имплицитно-эксплицитной диссоциации (J.F. Dovidio, K. Kawakami, K.R. Beach [8]; M.A. Olson, R.H. Fazio [12, 13]). Теория Э. Гринвальда (A.G. Greenwald, D.E. McGhee, J.L.K. Schwartz [10]; A.G. Greenwald, M.R. Banaji, L.A. Rudman, S.D. Farnham, B.A. Nosek, D.S. Mellott [9]), предполагать существование одной-единственной установки, которая может быть корректно изучена только имплицитными методами, а теория, представленная работой Т. Вилсона и его коллег, гласит, что имплицитный и эксплицитный конструкты являются независимыми друг от друга (T.D. Wilson, S. Lindsey, T. Schooler [15]). Указанные модели построены применительно к установкам личности, однако рассмотрение имплицитного и эксплицитного отношения в новом контексте — для ценностей личности — представляет несомненный научный интерес.

На первом этапе исследования, учитывая необходимость измерения нескольких ценностей (более двух), в качестве базового алгоритма нами была выбрана процедура ST-IAT (Single Target IAT) (M. Bluemke, M. Friese [7]), позволяющая оценивать имплицитные предпочтения той или иной категории независимо друг от друга. Процедура предполагает сортировку стимулов по категориям «хорошо» и «плохо» с

включением целевых категорий («хорошо и целевая категория» и «плохо»; «хорошо» и «плохо» или целевая категория»).

В качестве стимулов, однозначно относящихся к категориям «хорошо» и «плохо», были выбраны соответственно: любить и быть любимым, радоваться жизни, хорошее настроение, получать удовольствие, быть счастливым — для категории «хорошо» и невозможная потеря, мучительная боль, горькая обида, безнаказанное зло, причинять вред — для категории «плохо». В процедуре выбора стимулов применялся метод экспертной оценки, участвовало десять экспертов.

Для определения целевых категорий была выбрана модель терминальных ценностей, содержащая восемь ценностей, предложенная И.Г. Сениным [6], в связи с ее относительной компактностью и наличием самооценочной методики, стандартизированной на отечественной выборке. Обозначение категорий было сокращено, и для каждой категории предложены соответствующие стимулы. Например, для категории «престиж» рассматривались следующие стимулы: соответствовать уровню, пользоваться авторитетом, принадлежать к кругу избранных, иметь высокий статус, быть ценным работником.

Была разработана компьютерная программа, реализующая алгоритм ST-IAT с использованием перечисленных выше стимулов, позволяющая измерить время реакции на стимул. С использованием этой программы было проведено пилотажное исследование, в которое также была включена бланковая версия опросника ОТеЦ И.Г. Сенина. В исследовании приняли участие 52 человека в возрасте от 17 до 23 лет, из которых две трети составили женщины, одну треть — мужчины, половина — студенты технического вуза (инженеры-строители), половина — студенты-психологи.

Из обработки исключались данные испытуемых, сделавших более 20 % ошибок хотя бы в одном субтесте. Результаты были переведены в z-баллы путем вычитания средней задержки во всех субтестах и деления на стандартное отклонение по всем субтестам. Для каждой из категорий рассчитывались средние задержки для ответов «категория и хорошо» и «категория и плохо», а также разница между задержками «категория и плохо» и «категория и хорошо».

Как и предполагалось, статистически значимых связей между ценностями, измеренными эксплицитно и имплицитно, не обнаружено. Измерения в каждом субтесте демонстрируют приемлемый уровень внутренней согласованности.

На втором этапе, с целью валидации методики исследования имплицитных ценностей личности и сравнения ее результатов с другими методиками изучения ценностей, нами было проведено исследование ценностей с помощью двух методик: модифицированного варианта ST-IAT и методики изучения ценностей личности Ш. Шварца в адаптации В.Н. Карандашева [3].

Модификация теста ST-IAT (M. Bluemke, M. Friese [7]) состояла в том, что стимулы (ассоциации), относящиеся к содержательной категории (ценности), задаются самим респондентом. Для проведения тестирования была разработана компьютерная программа, позволяющая проходить тестирование в онлайн режиме (<http://suninpalm.ru/iatmain.php>). При этом использовавшаяся на первом этапе программа была практически полностью переписана с учетом модификации как самой процедуры тестирования, так и алгоритмов обработки данных, измененных с учетом полученных на предыдущем этапе результатов. В частности, были введены нижний и верхний пороги отсечения времени реакции (соответственно 300 и 5000 мс), а также изменены схемы расчета z-баллов для сравнения результатов одного респондента и сравнения результатов респондентов между собой.

В исследовании приняли участие 57 человек (женщин – 35, мужчин – 22) в возрасте от 18 до 40 лет, студенты и слушатели СПбГУ, СПбГПУ. В модифицированном варианте теста ST-IAT исследовалось отношение к четырем ценностям: «здоровье», «достаток», «любовь» и «свобода».

При исследовании взаимосвязей имплицитных показателей категории «здоровье» и нормативных и индивидуальных ценностей по методике Ш. Шварца были обнаружены статистически значимые связи между оценками: итоговый показатель здоровья и нормативный гедонизм ($r = -0,26$; $p < 0,05$), т. е. при высоких значениях показателя нормативной ценности «гедонизм» присутствуют низкие оценки имплицитной ценности здоровья. Если человек ориентируется на получение удовольствия в

жизни, подсознательно он низко оценивает здоровье как ценность.

Мы предположили, что для мужчин и женщин картины взаимосвязей ценностей могут отличаться.

Для мужчин мы получили следующую картину взаимосвязей: итоговый показатель имплицитной оценки ценности здоровья и индивидуальные традиции связаны ($r = 0,55$, $p < 0,01$; $r = 0,49$, $p < 0,05$), т. е. для высоких оценок индивидуальной ценности традиций здоровье имплицитно оценивается высоко. Таким образом, можно говорить о том, что мужчины, имплицитно ценящие здоровье, эксплицитно ориентированы на соблюдение традиций.

Для женщин, несмотря на отсутствие статистически значимых взаимосвязей имплицитной ценности здоровья с эксплицитными ценностями, была выявлена следующая связь: «здоровье-плохо» и нормативная власть ($r = -0,35$; $p < 0,05$), т. е. для высоких оценок нормативной ценности власти здоровье имплицитно оценивается как «плохо». Таким образом, можно предположить, что чем больше женщины нормативно ориентированы на власть, тем меньше имплицитно они ценят здоровье.

Учитывая, что классификация ценностей, по Ш. Шварцу, не полностью совпадает с базовыми ценностями, выделенными для проведения исследования имплицитных ценностей, мы провели корреляционный анализ итоговых показателей имплицитных ценностей с отдельными утверждениями методики Шварца. Были обнаружены статистически значимые отрицательные взаимосвязи имплицитной ценности здоровья со смыслом жизни ($r = -0,3$; $p < 0,05$), с богатством ($r = -0,28$; $p < 0,05$), уважением мнения других ($r = -0,28$; $p < 0,05$), со склонностью прощать ($r = -0,41$; $p < 0,01$), с потворствованием своим желаниям ($r = -0,32$; $p < 0,05$) и важностью богатства ($r = -0,34$; $p < 0,01$). Положительные корреляции были обнаружены со стремлением соблюдать правила ($r = 0,27$; $p < 0,05$) и с необходимостью стабильности, порядка ($r = 0,29$; $p < 0,05$). Таким образом, можно предположить, что люди, имплицитно ценящие здоровье, ориентированы на соблюдение правил и порядка.

При исследовании взаимосвязей имплицитных показателей категории «достаток» и нормативных и индивидуальных ценностей по

методике Шварца была обнаружена статистически значимая отрицательная взаимосвязь итогового показателя имплицитной ценности «достаток» и показателя нормативных традиций ($r = -0,27$; $p < 0,05$), т. е. люди, эксплицитно ориентированные на соблюдение традиций, имплицитно не ценят достаток.

По отдельным индикаторам были обнаружены статистически значимые отрицательные взаимосвязи имплицитной ценности «достаток» с духовной жизнью ($r = -0,29$; $p < 0,05$), открытостью к чужому мнению ($r = -0,30$; $p < 0,05$), религиозностью ($r = -0,28$; $p < 0,05$), а также послушанием и уважительностью ($r = -0,37$; $p < 0,001$). Положительные связи были обнаружены с целеустремленностью ($r = 0,30$; $p < 0,05$), успешностью ($r = 0,33$; $p < 0,05$), а также индивидуальными стремлением к удовольствиям ($r = 0,32$; $p < 0,05$), важностью преуспевания ($r = 0,29$; $p < 0,05$) и содействием миру между всеми ($r = 0,32$; $p < 0,05$). Полученные взаимосвязи косвенно подтверждают валидность теста на имплицитную ценность «достаток».

Также у мужчин были выявлены взаимосвязи имплицитной ценности «достаток» и индивидуальных показателей конформности ($r = 0,64$; $p < 0,01$), традиций ($r = 0,55$; $p < 0,01$) и безопасности ($r = 0,54$; $p < 0,01$), т. е. для мужчин важно в стремлении к достатку быть как все, соблюдать традиции и, таким образом, обеспечивать важную для них безопасность.

У женщин обнаружены статистически значимые взаимосвязи имплицитной ценности «достаток» с нормативными традициями ($r = -0,40$; $p < 0,05$) и индивидуальными традициями ($r = -0,47$; $p < 0,01$). В отличие от мужчин знак корреляции обратный. Таким образом, женщины имплицитно не связывают соблюдение традиций с достатком. Достаток же связывается ими с нормативными достижениями ($r = 0,41$; $p < 0,05$).

Исследование взаимосвязей имплицитных показателей категории «любовь» и нормативных и индивидуальных ценностей по методике Шварца показало следующие результаты. В целом имплицитная ценность «любовь» оказалась статистически значимо связана с нормативными безопасностью ($r = -0,31$; $p < 0,05$) и конформностью ($r = -0,28$; $p < 0,05$). Таким образом, люди, ориентированные на безопасность и согласие, имплицитно не ценят любовь.

При этом для мужчин имплицитная ценность любви связана с нормативными добротой ($r = 0,45$; $p < 0,05$), универсализмом ($r = 0,50$; $p < 0,05$) и достижениями ($r = 0,47$; $p < 0,05$), а для женщин – отрицательно связана с нормативными конформностью ($r = -0,42$; $p < 0,05$) и безопасностью ($r = -0,54$; $p < 0,001$).

По отдельным индикаторам имплицитная ценность «любовь» связана с миром во всем мире ($r = 0,31$; $p < 0,05$), со зрелой любовью ($r = 0,29$; $p < 0,05$), с желанием наслаждаться жизнью ($r = 0,33$; $p < 0,05$), а также отрицательно связана со свободой ($r = -0,28$; $p < 0,05$), с уважением мнения других ($r = -0,31$; $p < 0,05$), самодисциплиной ($r = -0,27$; $p < 0,05$), со сдержанностью ($r = -0,26$; $p < 0,05$) и с индивидуальными принятием жизни ($r = -0,29$; $p < 0,05$), со стремлением к удовольствиям ($r = -0,29$; $p < 0,05$), стремлением делать правильно ($r = -0,28$; $p < 0,05$), «не просить больше, чем имеешь» ($r = -0,26$; $p < 0,05$). Полученные взаимосвязи также косвенно свидетельствуют в пользу валидности теста имплицитной ценности «любовь».

Имплицитная ценность «свобода» отрицательно связана с нормативной стимуляцией ($r = -0,30$; $p < 0,05$) и положительно – с индивидуальным гедонизмом ($r = 0,26$; $p < 0,05$). При этом для мужчин имплицитная свобода отрицательно связана с нормативным гедонизмом ($r = -0,43$; $p < 0,05$), а для женщин – положительно связана с гедонизмом индивидуальным ($r = 0,36$; $p < 0,05$). Таким образом, и для мужчин, и в первую очередь для женщин свобода связана с текущим получением удовольствия, однако мужчины не готовы это признавать.

По отдельным индикаторам имплицитная ценность свободы связана с эксплицитной оценкой свободы ($r = 0,35$; $p < 0,05$), внутренней гармонией ($r = 0,37$; $p < 0,05$), индивидуальным поиском развлечений и удовольствия ($r = 0,35$; $p < 0,05$) и наслаждением жизнью, хорошим проведением времени ($r = 0,37$; $p < 0,05$). Также обнаружены отрицательные связи имплицитной свободы с истинной дружбой ($r = -0,45$; $p < 0,01$), преданностью друзьям ($r = -0,38$; $p < 0,05$) и отсутствием просьб о большем, чем имеет ($r = -0,35$; $p < 0,05$).

Полученные данные косвенно и частично напрямую свидетельствуют в пользу валидности предлагаемого инструмента измерения имплицитных ценностей.

С целью валидизации методики имплицитного изучения ценностей и сопоставления ее показателей с наблюдаемым поведением человека нами было также проведено экспериментальное исследование.

В исследовании приняли участие 40 человек — специалисты и руководители среднего звена из четырех компаний Санкт-Петербурга. Они участвовали в «командной игре» и тестировании. После отбраковки результатов осталось 35 испытуемых в возрасте от 24 до 52 лет (женщин — 13, мужчин — 22).

Сначала испытуемые заполняли компьютерный имплицитный тест на ценности: «справедливость», «верность», «авторитет» и «успех», а затем участвовали в «командной игре», где вынуждены были принимать решения в условиях неопределенности. Ситуации принятия решений были подобраны так, чтобы выбор поведения в них можно было соотнести с той или иной ценностью из четырех представленных. В качестве примеров индикаторов ценностей можно привести: «успех» — ориентацию именно на возможность выигрыша при выборе варианта действия; «авторитет» — подчеркивание значимости вклада руководителя отдела, желание отдать ему большую часть премии в задаче по дележу премии; «верность» — действия по сохранению состава команды, даже при наличии издержек; «справедливость» — внесение предложения уравнивать баллы в группе, дать всем одинаковое их количество.

Командный вариант «игры» был выбран нами для того, чтобы испытуемые не только проявляли себя в действии, но и проговаривали критерии, на основании которых они предлагали группе тот или иной вариант поведения. Причем это проговаривание воспринималось бы ими не как необходимый «правильный» ответ (в случае, например, интервью или решения кейсов-ситуаций), а как органичный элемент командной работы. Кроме того, испытуемым было сообщено, что проверяется качество их решений, командной работы, а вовсе не ценности. Компьютерный имплицитный ценностный тест проходил как один из компонентов тестирования вместе с самооценкой компетентности (по анализу проблем, лидерству и убедительности), интеллектуальными субтестами, тестом на внимание, т. е. был замаскирован. Подобные условия, по нашему мнению, позво-

ляют сравнить имплицитно измеренное отношение к ценностям и выбор в ситуации принятия решения.

Мы предположили, что показатели имплицитного отношения к ценностям «справедливость», «верность», «авторитет» и «успех» могут быть связаны с показателями, характеризующими поведение испытуемых в экспериментальных игровых моделях, требующих принятия решения в ситуации неопределенности. Были выделены позитивные и негативные поведенческие модели, демонстрируемые участниками в ходе эксперимента, а также интегральные показатели, соответствующие каждой из исследуемых ценностей. При этом рассчитывались два вида показателей: один из них представлял собой суммарное количество позитивных поведенческих моделей для соответствующей ценности, другой — суммарную количественную оценку демонстрируемых участниками паттернов для соответствующей ценности с учетом знака (учитывал негативные поведенческие модели).

Мы получили статистически значимые взаимосвязи интегрального позитивного показателя справедливого поведения с имплицитной оценкой «успех-хорошо», т. е. испытуемые, демонстрирующие большее число моделей справедливого поведения, имплицитно оценивают успех как «не хорошо». Испытуемые, демонстрирующие большее количество моделей поведения, направленного на достижение успеха, оценивают имплицитно ценность «успех» как «не хорошо» и «плохо». Таким образом, мы получили результат, противоположный ожидаемому. Однако статистически значимых взаимосвязей интегральных показателей демонстрируемого поведения с итоговыми имплицитными оценками соответствующих ценностей обнаружено не было.

Сравнительный анализ по отдельным поведенческим индикаторам привел к следующим результатам. Не обнаружено статистически значимых различий по таким моделям, как «занял место руководителя группы», «решение о премировании руководителя», «отказ в премии тому, кому она уже выплачивалась», «согласие шпионить ради выгоды», «решение о премировании за преданность». Были обнаружены статистически значимые различия (по критерию Манна-Уитни) между группами

испытуемых, демонстрирующих уравнивающее поведение и не проявляющих такого поведения, по имплицитной оценке ценности «успех-хорошо» ($p < 0,05$). Демонстрирующие такое поведение оценивают успех как в большей степени «хорошо».

Обнаружены статистически значимые различия между группами испытуемых, опирающихся на возможность выигрыша как на главный критерий выбора поведения и не принимающих это в расчет. Настроенные на выигрыш имплицитно оценивают успех как в большей степени «хорошо» ($p < 0,05$) и в большей степени «плохо» ($p < 0,05$), т. е. у них присутствуют полярные оценки. В целом (по всем итоговым показателям имплицитной оценки ценности «успех») настроенные на выигрыш оценивают успех выше.

Обнаружены статистически значимые различия между группами испытуемых, настроенных и не настроенных на сохранение командного состава, по имплицитной оценке ценности «верность-плохо» ($p < 0,05$). Испытуемые, настроенные на сохранение командного состава, оценивают верность как «не плохо».

Таким образом, мы получили частичное подтверждение выдвинутых гипотез относительно взаимосвязи имплицитных ценностей и демонстрируемого поведения.

Наконец, стоит отметить, что показатели, которые мы вычисляли по одной ценности в имплицитном тесте, коррелируют между собой. Это свидетельствует о хорошей внутренней согласованности теста. Показатели разных ценностей

не связаны между собой, что говорит о том, что тест действительно измеряет отношение к четырем разным объектам-ценностям, позволяет дифференцировать отношение к ним.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Нам удалось создать имплицитный тест, измеряющий отношение человека к ценностям, основанный на соотношении ценности с персональными стимулами-ассоциациями.

2. Сравнительный анализ ответов испытуемых на эксплицитный (тест Ш. Шварца) и имплицитный (модифицированный нами ST-IAT) ценностные тесты позволил получить данные, которые косвенно и частично напрямую свидетельствуют в пользу валидности предлагаемого инструмента измерения ценностей.

3. В дальнейшем нам предстоит работа по обоснованию и интерпретации различий в имплицитном (связанном с личным, основанным на ассоциациях отношением) и эксплицитном отношении к ценностям.

4. В рамках первого этапа экспериментального исследования мы получили свидетельства в пользу вывода о наличии взаимосвязей имплицитных ценностей и демонстрируемого поведения.

5. Учитывая полученные результаты, необходимо в дальнейшем более четко выделять поведенческие индикаторы (связывая их со стимулами-ассоциациями), относящиеся к соответствующей ценности, а также более внимательно подходить к формированию интегральных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубнова, С.С. Методика диагностики индивидуальной структуры ценностных ориентации личности [Текст] / С.С. Бубнова // Методы психологической диагностики. – Вып. 2. – М., 1994.

2. Емельяненко, Т.В. Методы межкультурных исследований ценностей [Текст] / Т.В. Емельяненко // Социология: 4М. – 1997. – № 9. – С. 32–54.

3. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство [Текст] / В.Н. Карандашев. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.

4. Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов (МПС) [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 35 с.

5. Он же. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестн.

Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1996. – № 4. – С. 35–44.

6. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей. Руководство [Текст] / И.Г. Сенин. – Ярославль: Содействие, 1991. – 19 с.

7. Bluemke, M. Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects [Text] / M. Bluemke, M. Friese // European J. of Social Psychology. – 2008. – № 38. – P. 977–997.

8. Dovidio, J.F. Implicit and explicit attitudes: Examination of the relationship between measures of intergroup bias [Text] / J.F. Dovidio, K. Kawakami, K.R. Beach // R. Brown & S.L. Gaertner (Ed.). Blackwell handbook of social psychology. Vol. 4: Intergroup processes (p. 175–197). – Oxford, UK: Blackwell. – 2001.

9. **Greenwald, A.G.** A unified theory of implicit attitudes, stereotypes, self-esteem and self-concept [Text] / A.G. Greenwald, M.R. Banaji, L.A. Rudman [et al.] // *Psychological Rev.* – 2002 – N 109 (1). – P. 3–25.
10. **Idem.** Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test [Text] / A.G. Greenwald, D.E. McGhee, J.L.K. Schwarz // *J. of Personality and Social Psychology.* – 1998. – N 74 (6). – P. 1464–1480.
11. **Maslow, A.H.** *Motivation and Personality* [Text] / A.H. Maslow. – 2nd ed. – N. Y.: Harper & Row, 1970.
12. **Olson, M.A.** Implicit acquisition and manifestation of classically conditioned attitudes [Text] / M.A. Olson, R.H. Fazio // *Social Cognition.* – 2002. – N 20. – P. 89–103.
13. **Idem.** Implicit attitude formation through classical conditioning [Text] / M.A. Olson, R.H. Fazio // *Psychological Science.* – 2001. – N 12. – P. 413–417.
14. **Rokeach, M.** *Beliefs, Attitudes and Values: A Theory of Organization and Change* [Text] / M. Rokeach. – San Francisco: Jossey–Bass Inc. Publishers. – 1969.
15. **Wilson, T.D.** A model of dual attitudes [Text] / T.D. Wilson, S. Lindsey, T. Schooler // *Psychological Rev.* – 2000. – N 107. – P. 101–126.

УДК 159.923.2

А.А. Чекалина

ЖИЗНЕННЫЕ СЦЕНАРИИ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН-УЧИТЕЛЕЙ

В настоящей статье исследуется проблема построения жизненных сценариев женщин-учителей, которая достаточно актуальна в современных социальных и культурных условиях. Жизненный сценарий зависит от способности человека выработать и осознать свою устойчивую жизненную позицию, способности к самостоятельному построению своей жизни, умения выбирать приоритеты, определять принципы решения жизненных задач. Его можно рассматривать как кардинальное выстраивание человеком своей жизни, как способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни (К.А. Абульханова-Славская, 1981 и др.). Несомненно, пол и гендер являются критерием, дифференцирующим возможности составления и осуществления жизненного сценария.

С одной стороны, алгоритм составления сценария диктуют социально-культурные условия, в частности сложившаяся в российском обществе гендерная система (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, 2007; И.С. Кон, 2000; И.С. Клецина, 2003 и др.). Исследователи обращают внимание: на разрыв между профессиональными стратегиями мужчин и женщин в новых социально-экономических условиях;

социальные установки населения на женский труд, женские профессии и карьерные возможности; противоречивость функциональных нагрузок работающей женщины, ее статус «добытчика», «кормильца», сложности его адекватного совмещения с традиционной ролью матери и жены.

С другой стороны, психология личности женщины, особенности ее самосознания, в частности характеристики феминности-маскулинности, ее гендерные стереотипы, ценности и смыслы жизни, потребности в самореализации, направляющие ее активность, задают специфику именно женских сценариев [6]. Рассмотрение сценариев позволит сделать заключение о субъективных решениях, отражающих противоречия патриархатной и эгалитарной социальности, наложение множественных сфер деятельности женщины.

В этой статье мы приведем результаты исследования жизненных сценариев женщин-учителей, находящихся на разных возрастных и профессиональных этапах. Изучать особенности субъективной картины жизни современных женщин наиболее адекватно через анализ их жизненных сценариев в рамках психобиографического подхода (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубин-

Доминьяк В.И. ИмPLICITная диагностика ценностей личности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные науки». №1 (143), 2012. – с.137-143.